

Текст есть текст. И точка.

О границе между записью и тем, что ей приписывают

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ · 2026 · beforeword

Это отдельный текст, а не версия исследовательской статьи и не доказательство её выводов. Исследовательская публикация «[ТОЧКА: Граница предъявленной записи](#)» отдельно содержит операциональную процедуру, первичную самопроверку, описание границ утверждений и обзор наиболее близких ранее сформулированных различий.

Вступление

На экране написано:

«мне больно»

Сначала здесь есть строка текста. Это единственное, что требуется зафиксировать до дальнейшего чтения.

В строке есть знаки, пробелы и слова. Человек не является частью строки. Боль не является частью строки. Искренность, ложь, причина, память, нервная система и отсутствие боли также не являются частями строки.

Это не отрицание человека, боли или причины. Это граница между записью и тем, что ей приписывают.

Одна и та же строка позволяет сформулировать разные утверждения:

О записи: в сообщении написано «мне больно».

О прочтении: фраза читается как сообщение о боли.

О состоянии: автору больно.

О связи: эта фраза служит свидетельством боли.

Первое утверждение фиксирует запись. Второе предлагает её прочтение. Третье утверждает состояние автора. Четвёртое устанавливает предполагаемую связь между текстом и состоянием. Эти утверждения могут поддерживать друг друга, но не тождественны.

Обычная речь часто сжимает переход. На экране появляется «мне больно», а следующее предложение уже говорит: «человек чувствует боль». Между строкой и состоянием был сделан вывод, но сам переход исчез. Состояние начинает выглядеть так, будто оно находилось внутри текста и было зарегистрировано вместе с буквами.

Точка ставится именно здесь: после фиксации строки и до подстановки того, к чему её относят.

Текст есть текст. И точка.

На выбранном носителе непосредственно зафиксирован **буквальный состав записи**. Всё остальное — прочтение, предположение, приписывание, свидетельство, причинная связь или вывод — следует указывать отдельно.

Это не запрет на выводы. Строка может быть сильным свидетельством. Контекст, происхождение сообщения, повторяемость, наблюдение, эксперимент, документы или другие записи могут поддержать дальнейшее утверждение. Но даже хорошо поддержанный вывод остаётся выводом. Он не становится дополнительной частью исходной строки.

Подмена возникает в двух разных местах.

В пределах одной записи ссылку принимают за источник, подпись — за подтверждённое авторство, строку системного журнала — за событие, описание — за описываемый объект, уверенный ответ — за знание или истину, текстовое рассуждение — за вычислительный процесс, а черту между категориями — за границу между классифицируемыми объектами.

Между последовательными формами согласованный ответ принимается за понимание. В первом случае позднее введённый статус помещается внутрь одной записи. Во втором отношении между формами выглядит так, будто оно было передано вместе с ними или непосредственно зарегистрировано ответом.

Точка удерживает различие:

Здесь зафиксирован текст.

Названное не входит в запись вместе с именем.

Отсутствие названного не входит вместе с отрицанием.

Связь не входит вместе с её описанием.

Прочтение не становится частью исходной формы.

Граница в записи не становится границей между обозначенными объектами.

Появление утверждения не удостоверяет его истинность.

Перед анализом нужно назвать уровень фиксации: строку, изображение страницы, пиксели, кодовые точки, разметку, скан или последовательность знаков. Если этот выбор оспаривается, уровень уточняют. Последующие сведения не добавляются задним числом к уже зафиксированному материалу.

Граница утверждения:

На выбранном уровне здесь зафиксирован текст. Утверждения о нём могут быть истинными, сильными и необходимыми, но не входят задним числом в буквальный состав исходной записи.

Точка

Точка завершает один вопрос:

Что непосредственно зафиксировано здесь на выбранном уровне?

Текст.

Эта операция не устанавливает наличие или отсутствие автора, состояния, события, процесса, источника или референта. Она лишь не позволяет включить такие статусы в буквальный состав записи без отдельного основания.

После точки можно продолжить:

В сообщении написано «мне больно».

Точка.

При подтверждённом происхождении и соответствующем контексте эта фраза может служить сильным свидетельством боли.

Продолжение не запрещено. Оно просто остаётся видимым как продолжение. Основание относится к выводу, а не превращает вывод в часть первой строки.

Точка — это операциональная граница между зафиксированным текстом и следующим утверждением.

Буква «Я»

На выбранном уровне фиксации на странице может быть одна буква:

Я

Сначала зафиксирована буква «Я». Её чтение как местоимения — отдельная операция; соотнесение этого местоимения с говорящим, автором, персонажем или системой — ещё одна. Самоприменение можно записать так:

Буква «Я» — не я.

В этой формуле второе «я» не указывает на автора документа. Референт не задан; его следует указать отдельно. Без выбранного референта нейтральная формулировка такова: «Буква „Я“ — не тот, кого ею обозначают». Обе формулы — записи; ни одна не включает человека в буквальный состав страницы.

Из буквального состава строки не следуют ни «меня нет», ни «я — всё». Каждое из этих утверждений требует отдельного основания.

Фраза «до слов» также является записью. Если ею обозначают состояние, предшествующее словам, такое соотнесение нужно задать отдельно.

В строке есть буква «Я». Человек вводится отдельно.

Штрихи требуют правила чтения

На выбранном уровне фиксации буква может быть представлена как набор штрихов, пикселей или кодовых точек. Произнесённая форма может быть представлена как акустическое событие. Прочтение этих форм как букв, слов, речи и утверждений уже вводит систему чтения.

Штрихи слова «рука» сами по себе не устанавливают предмет описания. Звуковая форма «иду» не подтверждает движение, а формула — явление. Наличие предложения также не подтверждает его истинность.

Это не делает описание невозможным. Форма участвует в описании благодаря языковой практике, контексту, измерению, правилам и проверке. Эти условия не входят в буквальный состав штрихов.

Письменная и устная формы относятся к разным носителям. Письменную форму можно прочитать как слово без озвучивания, а звуковую — как речь без появления букв.

Строка «38,2 °C» не является температурой и не содержит тела. Сама по себе она не устанавливает, что измерение вообще проводилось. Если указаны процедура, прибор, время, место и происхождение записи, строка может служить свидетельством показания. Строка остаётся текстом; отношение свидетельства вводится отдельно.

Медицинский текст — не тело. Физическая формула — не событие. Химическая запись — не реакция. Биологическое описание — не организм. Математическая запись не подтверждает корректность одним фактом появления. Утверждения в этих областях могут быть обоснованы методами, преобразованиями, измерениями, формальными правилами и проверками. Основания приводятся отдельно; они не становятся свойствами начертания.

На странице методы и результаты снова представлены как записи; сам эксперимент от этого на странице не появляется. Поэтому цепь оснований нельзя сводить к убедительному виду формулы, таблицы или уверенного ответа.

Штрихи и звуки можно использовать в описании, но их наличие само по себе не устанавливает ни предмет описания, ни истинность утверждения.

Черта остаётся на странице

На странице можно записать:

«человек» / «другие животные»

«человек» / «природа»

«Я» / «другое»

Косая черта делит строку на две части, но сама по себе не устанавливает границу между обозначенными объектами.

Этот случай кажется особенно убедительным: косая черта действительно работает как граница внутри строки. Ошибка возникает, когда эту видимую границу без отдельного основания переносят на обозначенные объекты.

Различие задаётся выбранным признаком: практическим, биологическим, научным, юридическим или иным. Такая классификация может быть полезной и хорошо обоснованной, но её граница сама по себе не устанавливает более общего разрыва между объектами.

Из этого также не следует, что различий нет или что все объекты едины. Такие выводы требуют отдельного основания.

Черта делит строку. Это не доказывает ни наличия, ни отсутствия соответствующей границы между объектами, к которым относится запись.

Прочтение не входит вместе с формой

Когда один участник пишет, другому становится доступна письменная форма. Когда он говорит, другому доступен звуковой сигнал, который можно распознать как речь. Память, личный опыт, история употребления слов и способ прочтения первого участника не входят в эту форму как её буквальные части.

Общая языковая практика может поддерживать близкие прочтения. Уточнение, предсказуемый ответ и согласованное действие могут служить основаниями для вывода о понимании. Но одинаковые слова, повторение фразы или согласованный ответ сами по себе не доказывают совпадение опыта или прочтений.

Другому становится доступна форма. Прочтение не входит вместе с ней.

Этот результат не устанавливает отсутствие понимания. Полное совпадение прочтений здесь не принимается за необходимое условие понимания.

Совпадение форм не доказывает совпадение прочтений; различие прочтений не доказывает отсутствие понимания. Согласованный ответ может поддерживать вывод о понимании, но сам этот вывод не входит в буквальный состав исходного текста или ответа.

В записи диалога представлены одна форма и следующая за ней форма. Фраза «один понял другого» — отдельное утверждение об отношении между участниками, ответами и контекстом. Фраза «только текст понимает другой текст» также приписывает тексту действие, которого сама запись не фиксирует.

Здесь документ останавливается раньше более сильного вывода работы [4]. Бендер и Коллер утверждают, что система, обученная только на форме, априори не имеет способа научиться значению. Здесь используется только более ранняя граница: доступная форма сама по себе не регистрирует значение или понимание. Из этой границы не выводится ни невозможность понимания системой, обученной на форме, ни его наличие. Оба утверждения требуют отдельного основания.

В записи виден ответ. Утверждение о понимании требует отдельного основания.

Шесть подмен при анализе записи

Предыдущий раздел рассматривал отношение между последовательными записями. Ниже перечислены шесть подмен при анализе одной записи: позднее добавленный статус включают в уже зафиксированный текст или переносят на объекты, к которым он относится. Приписывание понимания относится к другому классу перехода и не является седьмым пунктом списка.

Имя вместо названного

Наличие имени или описания в строке не означает, что объект, состояние или процесс входят в её буквальный состав. Буква «Я», прочитанная как местоимение, не является тем, кого ею обозначают; слово «боль» — болью; фраза «я думаю» — мышлением; слово «человек» не содержит человека.

Отрицание вместо отсутствия

Отрицание в записи не включает в её буквальный состав отсутствие обозначенного. Фраза «боли нет» не является отсутствием боли, а отсутствие слова «чувство» не подтверждает отсутствие состояния.

Описание связи вместо связи

Текст о причине, источнике, доступе или непосредственности сам по себе не подтверждает их наличие. Описание отношения остаётся описанием.

Прочтение вместо смысла

Выбранное читателем прочтение не становится единственным установленным смыслом предъявленной формы. Оно остаётся одним из прочтений, пока контекст или основание не поддержат более сильный вывод.

Граница категории вместо границы между объектами

Черта, противопоставление или отдельные названия могут разделять формы в записи. Знак действительно выполняет эту функцию на странице, поэтому перенос легко не заметить. Ошибка возникает, когда границу записи без отдельного основания принимают за границу между классифицируемыми объектами. Классификация может быть полезной и хорошо обоснованной по указанному критерию, но обратный вывод — что различий нет или всё едино — также не следует.

Форма утверждения вместо его истинности

Строка, число, формула, таблица или уверенный ответ могут выглядеть законченными и строгими. Их запись не удостоверяет истинность, точность или знание. Эти статусы требуют отдельного основания.

Имя не включает обозначенный объект в запись. Отрицание не подтверждает отсутствие объекта. Описание связи не устанавливает связь. Прочтение не входит задним числом в исходный текст. Граница категорий не доказывает границу между объектами. Форма утверждения не подтверждает его истинность.

Эти проверки касаются состава записи. Сами по себе они не устанавливают наличие или отсутствие объектов, состояний, процессов, связей, значений, истины или знания.

Наличие и отсутствие

Форма «боль» является текстом. Форма «боли нет» тоже является текстом. Первая не является болью. Вторая не является отсутствием боли.

Отсутствие слова «боль» также не является отсутствием состояния. Поэтому граница работает в обе стороны:

Наличие формы не устанавливает наличие названного.

Отсутствие формы не устанавливает его отсутствие.

Для утверждений о наличии и отсутствии процесса действует одно правило: ни положительная, ни отрицательная формулировка не подтверждается своим появлением в записи.

Наличие или отсутствие человеческого слова в ответе системы также не устанавливает наличие или отсутствие соответствующего состояния. Для обоих выводов нужны отдельные основания.

По одной текстовой записи нельзя выбрать между утверждениями о наличии и отсутствии обозначенного; каждое из них требует отдельного основания.

Описание не заменяет основание

Слова «внимание», «непосредственный опыт», «попытка», «источник», «производящий процесс» и «причина» остаются частями записи. Их наличие не подтверждает обозначенные ими состояния, процессы или связи.

Фраза «текст пытается описать то, что его производит» может быть прочитана как гипотеза о связи, но сама по себе не подтверждает ни попытку, ни источник, ни связь.

Фраза «внимание непосредственно видит реальность» — запись об отношении. К ней применяется то же правило: описанная связь требует отдельного основания.

Любое утверждение о том, что предшествовало тексту, следует формулировать отдельно и снабжать собственным основанием.

Описание доступа не является доступом. Описание источника не является источником. Описание связи не является связью.

Читатель не исключение

Предъявленный текст не содержит готового прочтения как дополнительной части. Прочтение читателя, критика, кодировщика или системы появляется как новая запись о первой.

Предъявленная форма:

«где есть текст это только текст и ничего больше и это означает то что нет
никако человека, нет «думать», нет «чувствовать», нет «ощущений», нет
«мир»»

допускает по меньшей мере два чтения.

Локальное чтение: в месте фиксации представлен текст; человек, мышление, чувство, ощущение и мир не являются частями текста.

Глобальное чтение: человека, мышления, чувств, ощущений и мира вообще не существует.

Первое прочтение относится к буквальному составу записи. Второе — отдельное общее утверждение, требующее собственного основания. Сама форма не устанавливает, является ли одно из этих прочтений единственно обоснованным или именно его имел в виду автор.

Если сохраняются несколько допустимых прочтений, текст не подгоняют под одно из них. Прочтения разделяют, а неоднозначность сохраняют до появления контекста или основания.

Точка не позволяет выдать выбранное читателем прочтение за единственный смысл предъявленной формы.

Запись, человек, система

Запись и событие

Формула «запись — это бывший звук» отождествляет запись с событием. Точнее различать три звена:

- прошрое акустическое событие;
- запись, созданная через преобразование и сохранение;
- новое акустическое событие, созданное при воспроизведении.

Эти звенья могут быть причинно связаны. Они не тождественны. Запись может сохранять структуру, достаточную для нового воспроизведения, не становясь прошлым событием.

Человек

В сообщении может находиться буква «Я», прочитанная как местоимение, или форма «меня бесит». Ни человек, ни состояние отправителя не являются частями строки. Прочтение строки как выражения раздражения может быть хорошо обоснованным приписыванием; оно не превращает приписываемое состояние в наблюдаемый факт. Отсутствие этого состояния также не установлено.

Система

Фразы «я думаю», «я чувствую», «я помню» и пошаговое объяснение являются текстом на выходе. Сами по себе они не устанавливают наличие или отсутствие мышления, чувства, памяти либо вычислительного процесса.

На выходе предъявлена текстовая запись. Она сама по себе не устанавливает наличие или отсутствие приписываемого ей процесса.

Эмпирические работы описывают случаи, в которых пошаговые текстовые объяснения не отражали факторы, повлиявшие на ответ [5]. Это подтверждает необходимость различать текст объяснения и приписываемый ему процесс, но само по себе не проверяет предлагаемую процедуру.

Границы утверждений

Оформление, нумерация и ссылки этого текста сами по себе не подтверждают истинность, новизну, полезность или окончательность изложенного. Работа не оценивает наличие или отсутствие людей, состояний, процессов и значений; не объявляет все прочтения равноценными; не запрещает обоснованные выводы и интерпретации; не считает выбранный уровень фиксации окончательным.

Устанавливается более узкая граница: на выбранной поверхности сначала фиксируется буквальный состав записи. Референт, его наличие или отсутствие, связь с ним, выбранное прочтение, истинность, точность, знание, граница между объектами и понимание добавляются только как отдельные утверждения с собственными основаниями.

Работы о знаке, значении, аргументации, форме и текстовых объяснениях дают контекст для отдельных различений [1–5]. Этот текст собирает их вокруг одной

ранней операции: сначала фиксируется буквальный состав записи, затем отдельно обозначаются прочтение и основания. Формальная процедура, первичная самопроверка и обзор ближайших предшествующих различий опубликованы отдельно в работе «ТОЧКА: Граница предъявленной записи». Позиция Бендер и Коллера [4] о системах, обученных только на форме, здесь не принимается и не опровергается.

Практическую полезность операции нельзя установить одной формулировкой. Она должна выявлять неподдержанные переходы, сохранять уже оговорённые связи и не снимать неоднозначность вместо автора. Иначе она избыточна.

Минимальная операция

1. Зафиксировать предъявленный текст без исправлений.
2. Назвать рабочий уровень фиксации.
3. Поставить точку.
4. Проверить, не добавлены ли к буквальному составу записи обозначенный объект или его отсутствие, описанная связь, выбранное прочтение, истинность, точность, знание, граница между объектами или понимание.
5. Нужно утверждение об авторе, состоянии, понимании, событии, процессе, источнике, истинности, точности или знании сформулировать отдельно и указать его основание.
6. Если сохраняются несколько прочтений, разделить их и не выдавать одно из них за исходный смысл.
7. Сформулировать самое сильное локальное утверждение, не выдавая его за буквальный состав исходной записи.

Здесь есть текст. И точка.

Имя не включает обозначенный объект в запись. Отрицание не подтверждает его отсутствие. Описание связи не устанавливает связь. Прочтение не входит задним числом в исходную форму. Форма утверждения не подтверждает его истинность, точность или статус знания. Граница классификации не доказывает разрыв между объектами.

Текст может служить основанием для утверждений об авторе, состоянии, событии, процессе, источнике или референте. На выбранной поверхности такие утверждения оформляются отдельно и не меняют буквальный состав исходной записи.

На выбранной поверхности зафиксирован текст. Всё, что утверждается за пределами его буквального состава, требует отдельного основания.

Примечания

1. Фердинанд де Соссюр. «Курс общей лингвистики». 1916.
2. Чарльз С. Пирс. «Собрание трудов». 1931–1958.
3. Стивен Э. Тулмин. «Использование аргументации». 1958.
4. Эмили М. Бендер, Александр Коллер. «Подъём к пониманию естественного языка: о значении, форме и понимании в эпоху данных». 2020.
5. Майлз Тёрпин, Джулиан Майкл, Итан Перес, Сэмюэл Р. Боуман. «Языковые модели не всегда говорят то, что думают». 2023.